

Притворное согласие

Пугающее, почти сверхчеловеческое владение собственным телом. Ши Цзю сидел на диване, чувствуя, как внутри всё замирает от пережитого шока. Он невольно вспомнил недавнюю стычку с Цзи Шаньюэ: как тот одним движением опрокинул его на лопатки. Ши Цзю считал себя крепким взрослым мужчиной, он регулярно посещал спортзал и следил за формой, но против Шаньюэ не продержался и секунды. Такой уровень физического развития не мог быть пределом обычного человека; юноша всерьез засомневался, выстоит ли против этого монстра хотя бы десять ходов даже элитный боец спецназа.

А Чэнь Ай?.. Глядя на их короткую схватку в холле, Ши Цзю понимал: куратор ни в чем не уступал Шаньюэ, а возможно, был и сильнее.

Ши Цзю проявлял твердость — Чэнь Ай оказывался еще тверже. Он шел на провокацию — Чэнь Ай отвечал на нее вдвойне. Юноша пытался вести психологическую войну, но куратор владел этим искусством в совершенстве: он не моргнул и глазом, когда Ши Цзю перевернул его стол, разбил лампу и осыпал проклятиями его людей. Его невозможно было задеть или спровоцировать на эмоции. Чэнь Ай просто не позволял вести себя на поводке.

— Послушай, Голубоглазый... — начал Ши Цзю, но его тут же перебили.

— Если тебе так угодно, можешь называть меня Чэнь Ай, — произнес тот.

— Хорошо, Чэнь Ай, — Ши Цзю подавил вспышку раздражения и заговорил подчеркнуто серьезно. — Давай договоримся. Можем мы в будущем обходиться без этих анестезирующих игл при каждой встрече? И еще этот шейный обруч...

Чэнь Ай окинул его коротким взглядом. В глазах юноши он читал многое: безрассудство, отвагу, непоколебимую решимость. Тот факт, что Ши Цзю мог сейчас сидеть здесь и спокойно вести переговоры, свидетельствовал о его гибкости — качестве весьма ценном, если бы не его излишняя импульсивность и прямолинейность.

Под пристальным, выжидающим взглядом Ши Цзю Чэнь Ай медленно произнес:

— Только когда я окончательно убежусь, что ты говоришь правду.

Когда в кабинет вошла Цзи Шуйфэн, Чэнь Ай был один. Она в недоумении огляделась:

— Цзи Шаньюэ сказал, что вы поймали Ши Цзю. Где он?

— Сбежал, — бросил Чэнь Ай.

— Сбежал? — изумилась Шуйфэн. — У тебя из-под носа?

Тот кивнул:

— Дротик с анестетиком прошел мимо, и он исчез.

Глаза Цзи Шуйфэн округлились так, будто она услышала историю о привидениях:

— Прошел мимо?!

— Угу.

Она редко бывала настолько потрясена:

— Я бы скорее поверила, что ты отпустил его намеренно, но чтобы ты — и промахнулся?!

Чэнь Ай не удостоил ее ответом. Шуйфэн перебросила прядь волос за плечо и уточнила:

— Опять растворился в воздухе?

— Да. Я успел кое о чем его расспросить, но он всё так же твердит, что это его сон.

Цзи Шуйфэн это ничуть не удивило.

— Что ж, скажу без лишней скромности: в искусстве распознавания лжи мне нет равных.

— Знаю, — бесстрастно отозвался Чэнь Ай.

— Ничего страшного, — улыбнулась Шуйфэн. — Результаты скоро будут готовы, и мы всё узнаем. Считай это нашим «пари Паскаля».

Чэнь Ай промолчал, никак не обозначив свою позицию.

Большой городской округ кипел жизнью. Повсюду слышались смех и радостные выкрики: граждане предпочитали выражать позитивные эмоции вслух, тогда как важные обсуждения или негативные мысли передавали с помощью общения сознанием.

Однако этот шум резко обрывался у врат Центра цивилизации. Люди внутри предпочитали по старинке облекать все мысли в слова.

В одном из переулков неподалеку от Центра семилетний мальчик торопливо шагал в сторону правительственного квартала. Внезапно он замер: откуда-то из глубины подворотни донесся детский плач.

Кто бы это мог быть? Мальчик завертел головой и наконец заметил в тени угла дрожащий силуэт. Он осторожно подошел ближе.

Это тоже был ребенок, но постарше — лет двенадцати. Он стоял, прижавшись лицом к стене, и безутешно рыдал, выкрикивая сквозь слезы:

— Не убивайте меня! Пожалуйста, не убивайте!

Младшему это показалось странным, и он спросил:

— Что с тобой? Кто хочет тебя убить?

Услышав голос, плачущий мальчик вздрогнул всем телом. Он замер, боясь выдохнуть, а затем медленно, с неописуемым ужасом в глазах, повернул голову к нежданному собеседнику.

— Где твои родные? — снова спросил младший.

Лицо подростка было залито слезами, а последовавший ответ прозвучал по-настоящему жутко:

— Они... они мертвы. Все мертвы. Я пришел домой, а они... они все висят. В петлях. Не убивай меня, только не убивай...

Внезапно он зашелся в диком крике и принялся беспорядочно махать руками. Перепуганный мальчишка отшатнулся на несколько шагов.

— Не убивайте!

— Помогите! Спасите!

Переулок огласился истошными воплями. В окне дома над ними показался жилец,

привлеченный шумом:

— Что там происходит?! Вам нужна помощь?

Младший мальчик, сам едва не плача от испуга, уже хотел ответить, но в этот миг подросток, словно вложив в это движение остатки всех своих сил, сорвался с места и с разбегу ударился головой о стену.

Глухой, тошнотворный стук.

Тело ребенка мешком осело на землю. На белоснежной штукатурке остался лишь крохотный след, но из-под головы лежащего уже медленно расплзлось густое алое пятно.

Мальчик, ставший свидетелем этой мгновенной смерти, лишь сжал кулачки, не в силах вымолвить ни слова. Его глаза были широко распахнуты от немого ужаса.

Вскоре место происшествия было оцеплено сотрудниками Центра управления безопасностью.

В кабинете Центра управления безопасностью Цзи Шуйфэн устало потерла виски и глубоко вздохнула.

В последнее время всё шло наперекосяк. С тех пор как были похищены штаммы, появились зловещие признаки того, что инфекция может вернуться, но зацепок по-прежнему не было.

Дверь отворилась, и в кабинет поспешно вошел сотрудник:

— Госпожа Цзи, врачи подтвердили смерть мальчика. С вторым ребенком беседа закончена: установлено, что они не были знакомы. Семья уже забрала его домой.

Цзи Шуйфэн едва заметно кивнула:

— Хорошо, спасибо. Есть новости по поводу похищенных образцов?

Сотрудник замаялся и, опустив голову, тихо выдавил:

— Нет.

Шуйфэн тяжело вздохнула, и подчиненный поспешил ретироваться. Не успела дверь

закрыться, как ее толкнули снаружи.

— Данные, которые ты просила.

Она подняла глаза — это был Чэнь Ай.

Он положил на стол папку с делом того самого мальчика, что покончил с собой в тюрьме. Куратор хмуро добавил:

— Скажи своим из службы безопасности, чтобы не тащили арестованных в «Исток». У нас разные протоколы, переоформление документов отнимает слишком много времени.

Цзи Шуйфэн виновато улыбнулась:

— Прости за лишние хлопоты.

— Угу.

Чэнь Ай уже развернулся к выходу, когда она окликнула его:

— погоди. Есть результаты по Ши Цзю, о которых мы говорили.

Куратор замер и медленно обернулся.

Шуйфэн достала из ящика стола терминал и положила его перед Чэнь Аем. Она только начала фразу: «Это...», как Чэнь Ай молниеносно выхватил пистолет. Цзи Шуйфэн еще не успела закрыть рот, как в комнате сухим щелчком отозвался выстрел.

Секундой позже на пол повалился человек.

Теперь куратор чувствовал приближение Ши Цзю за доли секунды до его появления. Реакция была отточена до автоматизма: мгновенный захват цели и огонь.

Цзи Шуйфэн ошеломленно замерла:

— Это же...

— Я... тебя... ненавижу, — прохрипел Ши Цзю, материализовавшийся в кабинете и тут же получивший свою порцию анестетика. Его руки мелко дрожали.

— Знаю, — Чэнь Ай окинул его коротким взглядом и привычным движением убрал оружие. — Твоя сопротивляемость растет. Уже можешь шевелить руками.

Шуйфэн тут же бросилась к Ши Цзю, помогая ему перебраться на диван. Она обеспокоенно осмотрела его:

— Больно, наверное, так падать? Ничего не повредил?

К счастью, на полу лежал толстый ковер. Убедившись, что серьезных травм нет, она облегченно выдохнула.

Ши Цзю не чувствовал в теле ни капли сил; даже попытка поднять руку отзывалась лишь судорожной дрожью. Он бессильно откинулся на спинку дивана, стараясь унять бурю в душе. Мысленно повторяя себе, что это лишь вдохновение для творчества, он заставил себя заговорить с Чэнь Аем максимально спокойно:

— Голубоглазый... давай поговорим.

Чэнь Ай посмотрел на него, но промолчал.

Ши Цзю попытался сесть ровнее, но потерпел неудачу — он почти не чувствовал собственного тела. Оставив попытки, он продолжил в той же позе:

— Слушай, человек не может не спать. И он не может запретить себе видеть сны. Поэтому я сдаюсь.

Он чеканил каждое слово:

— Принимаю твои правила игры. Я просто хочу понять, что это за мир. Я ведь не нарушаю ваш порядок, верно? Я говорю серьезно: хватит встречать меня этой дрянью. Если увидишь, что я действительно опасен или замышляю что-то — тогда и стреляй.

Он указал взглядом на кожаный обруч на своей шее.

Чэнь Ай отозвался ледяным тоном:

— Исключено.

Ши Цзю едва не взорвался от ярости:

— Да я готов добровольно следовать за тобой, только не коли мне этот яд! Ты словно

специально издеваешься надо мной — вырубаеть прежде, чем я успею хоть слово сказать. У меня уже память начала пропадать! — он хотел закричать, но голос звучал пугающе слабо.

Чэнь Ай, словно услышав что-то забавное, вновь принялся выстукивать ритм пальцами по столу. На его губах заиграла едва заметная улыбка:

— Полагаю, ты ошибаешься. Я тебя не знаю, ты мне не интересен, и уж точно у меня нет причин преследовать тебя лично. Но если мне не изменяет память, именно ты первым начал провоцировать меня и крушить мой кабинет.

Ши Цзю осекся.

Это была правда — он сам затеял эту игру. В тот момент он был уверен, что находится в обычном сне, где он — полновластный хозяин, вольный делать что угодно. Какая разница, если ты перевернул стол какого-то NPC?

Но всё пошло по иному сценарию. Станным стал не только сюжет, но и сама природа этого сна. Один раз — совпадение, но когда это повторяется бесконечно...

Ши Цзю почувствовал, как к лицу приливает жар стыда. Помолчав немного, он решил испробовать прием, который, как он надеялся, выведет Чэнь Ая из равновесия. Он произнес слабым, нарочито приторным и вязким голосом:

— Я просто... просто хочу быть рядом с тобой.

— Пфф! — Цзи Шуйфэн не выдержала и прыснула со смеху. Ее звонкий смех мгновенно разрядил сгустившееся в кабинете напряжение. — А ты безумец! Такое ляпнуть... Ты хоть знаешь, какие слухи уже ползут по городу?

Лицо Чэнь Ая стало настолько мрачным, что Ши Цзю невольно подумал: скажи он еще хоть слово, и куратор разорвет его на части.

Шуйфэн продолжала весело смеяться. Она шутливо толкнула Чэнь Ая в плечо:

— Слушай, а почему бы тебе и впрямь не оставить его при себе? Если он так опасен, под твоим присмотром мне будет спокойнее. К тому же... — она многозначительно подмигнула другу.

Чэнь Ай раздраженно дернул плечом, его пальцы с силой ударили по столешнице.

Взвесив все за и против, он холодно произнес:

— Я могу согласиться на твои условия. Но у меня будут встречные.

Ши Цзю замер, ожидая продолжения.

— Пока я не получу окончательных доказательств твоей искренности: во-первых, ты беспрекословно подчиняешься моим приказам. Во-вторых, ты не снимаешь шейный обруч — я буду следить за каждым твоим шагом. Взамен, пока ты не представляешь угрозы, я не буду использовать анестетик.

Но тут возникал резонный вопрос: как доказать свою правдивость? Как заставить здравомыслящего человека поверить в фразу: «Я сплю, а ты лишь плод моего воображения»?

Пока Ши Цзю сверлил Чэнь Ая взглядом, Цзи Шуйфэн коснулась терминала, о котором все забыли. На ее губах заиграла мягкая улыбка:

— Что ж, весьма вовремя. Я как раз собиралась обсудить это с Чэнь Аем.

Оба мужчины одновременно повернулись к ней.

Шуйфэн развернула экран терминала так, чтобы Ши Цзю мог видеть изображение. Перед его глазами замелькали бесконечные графики и колонки данных, в которых он не понимал ни слова.

Чэнь Ай, взглянув на экран, на мгновение замер, а затем понимающе кивнул.

— Что это? — спросил Ши Цзю.

Шуйфэн нажала клавишу, и в тот же миг крохотный предмет, похожий на стержень заклепки, отделился от кожи юноши. Он ничего не почувствовал, но, когда увидел этот предмет на ладони женщины, по его спине пробежал мороз.

Когда они успели это в него вшить?

— Это данные с твоей отслеживающей заклепки, — пояснила Цзи Шуйфэн. — Я установила ее во время нашей первой встречи. Анализ требовал времени и большого количества разнообразных данных, поэтому процесс затянулся.

— Отслеживающая заклепка? Где она была всё это время? — Ши Цзю почувствовал, как на голове зашевелились волосы.

— В твоей коже. Не волнуйся, она абсолютно безвредна. Стоит ей коснуться поверхности тела,

как она сама проникает внутрь. Ты ничего не чувствуешь — ни при установке, ни при извлечении, — Шуйфэн продолжала объяснение. — Заклепка автоматически анализирует функции твоего организма, траектории перемещения и даже способна считывать зачатки преступных намерений через нейронную активность. Если система зафиксирует потенциальную угрозу, сигнал мгновенно поступит на мой терминал. Обычно мы используем их для контроля над освобожденными серийными преступниками или особо опасными личностями.

Ши Цю невольно подумал: «Прекрасно. В собственном сне я в списке особо опасных».

Словно прочитав его мысли, Шуйфэн открыто рассмеялась:

— Я не имела в виду ничего плохого. Просто уровень преступности в нашей цивилизации настолько низок, что тюрьмы по большей части пустуют, а заброшенных зданий больше, чем действующих. Поэтому отслеживающие заклепки используются крайне редко.

Она повернулась к Чэнь Аю:

— Ты ведь знаком с принципом их работы?

Тот безучастно кивнул:

— Да.

— Главная особенность этой заклепки в том, что от нее невозможно избавиться. Даже если ты найдешь ее и вырежешь, она уже зафиксировала твой биологический код. Система найдет тебя в любой точке мира и на скорости, близкой к световой, вернет устройство обратно в твое тело. Иными словами...

Шуйфэн указала на экран, где кривая мониторинга не прерывалась ни на секунду.

— Это «ложечный монстр», от которого нельзя убежать. Она игнорирует процесс и сразу выдает результат. Разумеется, я могу деактивировать ее через систему.

— А уничтожить ее можно? — спросил Ши Цю.

— Нет. Как только у тебя возникнет само намерение уничтожить ее — ведь любому действию предшествует активность коры мозга, — устройство зафиксирует сигнал и запустит механизм самоуничтожения.

Ши Цю выругался про себя. В этом Эндено все просто помешаны на самоликвидации: что заклепки, что шейные обручи.

— Именно поэтому я считаю, что ты не опасен, — мягко произнесла Шуйфэн. — Заклепка вынесла свой вердикт. Твои маршруты абсолютно естественны, а уровень криминальных наклонностей даже в пиковые моменты не превышает десяти процентов. Это гораздо ниже, чем у среднестатистического гражданина.

— Ты из тех людей, у кого даже мысли о «зле» возникают редко. А если и появляются, твое «Сверх-Я» мгновенно их подавляет.

Ши Цзю не знал, стоит ли благодарить за такой сомнительный комплимент.

— И вот здесь начинается самое странное, — Шуйфэн снова обратилась к Чэнь Аю. — Помнишь те данные, о которых я говорила в прошлый раз?

— Помню.

— Я верю Ши Цзю, потому что результаты моих тестов подтверждают его слова.

Она начала детально объяснять:

— Каждый раз, когда Ши Цзю исчезает, заклепка просто падает на землю. Она мгновенно пытается захватить цель, как если бы ее насильно извлекли. Принцип работы устройства схож с квантовой запутанностью: устанавливается связь между геномом и механизмом, игнорирующая любые расстояния. Заклепка не может оставаться в покое ни на секунду, если объект существует. Но в его случае — биологический объект полностью исчезает из этого мира. Она просто теряет цель.

— Это означает только одно: в моменты отсутствия его нет ни в одной точке нашей реальности.

Чэнь Ай долго хранил молчание, всматриваясь в бесконечные ряды цифр на экране.

Наконец он тихо произнес:

— Я не знал об этом.

Цзи Шуйфэн коснулась его плеча:

— Я и сама окончательно убедилась в этом только что, потому и позвала тебя.

Чэнь Ай, казалось, всё еще с трудом принимал услышанное. Он смерил Ши Цзю холодным взглядом, на который тот ответил столь же дерзко и прямо. Спустя мгновение куратор тяжело вздохнул:

— Ладно. На время я поверю тебе.

— Премного благодарен за доверие, — безучастно отозвался юноша.

Цзи Шуйфэн переводила взгляд с одного на другого, чувствуя, что между ними возникла какая-то странная, почти неосязаемая связь, о которой она не знала.

Ши Цзю невольно коснулся пальцами шеи. Холодный металл шейного обруча всё еще был там. В отличие от заклепки, он не падал на пол, когда юноша просыпался в своем мире. В чем был его секрет?

Это было так же необъяснимо, как и то, почему во сне он всегда оказывался именно рядом с Чэнь Аем. Возможно, дело в том, что ошейник принадлежал куратору? Но кем тогда Чэнь Ай был для него на самом деле? И какая нить связывала его с этим миром грез?

Теперь Ши Цзю окончательно перестал верить в то, что это обычный сон. Он хотел знать правду.

— Ну так что, — негромко спросила Шуйфэн, — война окончена?

— Идет, — тут же согласился Ши Цзю.

Чэнь Ай лишь коротко бросил:

— Да.

Цзи Шуйфэн с облегчением выдохнула и негромко захлопала в ладоши:

— Поздравляю.

<http://bllate.org/book/16109/1583172>